

Губайдуллина М.Ш.
доктор исторических наук,
профессор кафедры международных отношений
и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби
Алматы
E-mail: maragu@mail.ru

Центральная Азия в интеграционных процессах и проектах¹

Ключевые слова: Центральная Азия (ЦА), интеграция, сотрудничество, кооперация, трансформация, Центральноазиатский союз (ЦАС), Евразийский союз (ЕАС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС),

Мотивация интеграционного процесса в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы

Стремление к интеграции государств в различных регионах мира является устойчивой тенденцией международного развития. На пике успешного объединения Европы интеграционный процесс и создание интеграционных объединений получили свою привлекательность и распространение в 1990-е годы XX века. Именно в те годы были апробированы сравнительно устойчивые интеграционные модели западного типа, которые смогли успешно адаптироваться к меняющимся условиям мирового развития – Европейский Союз, НАФТА, МЕРКОСУР. Тогда же на фоне одновременной разрушительной дезинтеграции советского пространства новые суверенные государства искали собственный путь дальнейшего взаимного сосуществования и утверждения.

Одной из причин, стимулирующих интеграционное движение, бесспорно, выступает глобализация, обратной ее стороной является повсеместное распространение идентичных рисков. Глобализация резко обострила конкуренцию экономик, усилив финансовое и социальное давление на общества и государства; мир столкнулся с новыми вызовами, вызвав цепную реакцию кризисов. В таких условиях в одиночку выстоять практически невозможно даже крупным государствам, и это заставляет национальные государства консолидироваться, объединяя возможные ресурсы. От адекватного включения стран и народов в процесс интеграции, независимо от уровня и степени социально-экономической развитости зависит преодоление многих региональных и даже мировых проблем. Центральноазиатские государства и их лидеры не остались в стороне от общемировых тенденций.

В отличие от существующих интеграционных моделей, постсоветская ЦА продолжает развиваться в специфическом временном и пространственном поле. Хронологически малый отрезок истории суверенного развития стран ЦА и меняющиеся геополитические реалии усложняют развитие региональной целостности. Первоначально центральноазиатские государства, оказавшись в совершенно новых условиях трансформирующегося пространства СНГ, были вынуждены в сжатые по времени сроки выбирать наиболее приемлемые подходы социально-экономического и политического пути развития, форму и содержание межгосударственного сотрудничества. При этом идея региональной интеграции не отрицалась никем из политических лидеров, наоборот, она приветствовалась.

Интеграция Европы и становление Европейского Союза долгое время воспринимались в качестве прогрессивного явления и являлись той интеграционной моделью, что считалась наиболее приемлемой для «подражания» и более тесного сплочения стран Центральной Азии. Их включение в процесс интеграции означало ту форму коллективных действий, которые способствовали бы преодолению как собственных, так и региональных проблем, путь становления нового типа экономических и политических отношений. Был период, когда в странах ЦА даже

¹ Исследование Центральной Азии и интеграционных процессов в Евразии охватывает сложный комплекс проблем, ряд из них проанализированы автором в ряде публикаций. См.: приложение в конце раздела

склонялись к созданию наднациональных органов управления, наподобие европейских структур. Евросоюз представлялся в качестве образца для сверки «правильности», верного развития собственного региона, применимости интеграционных принципов, методов и инструментов для снятия противоречий, порой тупиковых.

Более десяти лет после обретения независимости в политике каждой из республик ЦА, так или иначе, было отмечено стремление к такому уровню сотрудничества, которое характеризовалось заметной интеграционной направленностью – непосредственное участие в формировании интеграционных групп, союзов. Более того, на фоне возникавших серьезных межгосударственных противоречий, страны, тем не менее, в разной конфигурации спланировались для преодоления общих проблем, вызванных системной трансформацией и переходом к рыночным отношениям. Для решения конкретных задач в политико-правовой, социальной и иных сферах новые государства ЦА искали собственные рецепты. Нередко сближение позиций и общая направленность политики давала надежды на развитие интеграционного сотрудничества.

Казахстанская сторона выступает в качестве иницирующего начала процессов, которые обозначают как «интеграционные». С одной стороны, стремление государств Центральной Азии включиться в таковой процесс объективно может быть представлено как часть континентального и общемирового интеграционного потока. С другой, интеграционный процесс требует высокой степени взаимозависимости и взаимодополняемости, прежде всего, в социально-экономической сфере, осознания необходимости высокоразвитости межгосударственных, внутрирегиональных отношений.

Интеграция невозможна без таких категорий, как политическая ответственность, правильно принимаемые решения на наднациональном и региональном уровнях. Применимость наднационального критерия в сближении региона Центральной Азии вызывала споры, сомнения и противоречивые толкования. Более того, практически в каждой из республик ЦА интеграционная идея трактовалась по-своему. Мировой интеграционный опыт, в первую очередь европейский, воспринимался, исходя из собственных национальных интересов, которые лежали в плоскости становления и утверждения национальных государств.

Достаточно серьезное влияние на выбор той или иной модели внутреннего развития оказывал внешний фактор.

В силу геополитических и геоэкономических особенностей ЦА является объектом мировой политики и страны региона подвержены значительному внешнему воздействию со стороны ведущих западных держав. Притягательной силой являются основные центры мирового экономического и политического развития – Россия, Китай, США, Европейский Союз, в инвестициях которых заинтересованы страны ЦА и путем которых регион втягивается в мировую экономику. Сближение с западными державами мотивируется международной и региональной стабильностью и стремлением избежать конфликтов. Региональные лидеры — Иран, Пакистан и Турция, а также Саудовская Аравия стремятся заполнить, каждая на свой манер, политический, экономический, идеологический и т.п. вакуум, образовавшийся в постсоветской Центральной Азии.

Регион ЦА важен и для мировой политики как в стратегическом, так и в экономическом отношении, однако он уязвим изнутри из-за возможной политической нестабильности и этнических конфликтов. Центральная Азия названа «вторыми Балканами» (Зб. Бжезинский), где как и там, политическая элита испытывает воздействие извне, со стороны ведущих держав. По убеждению Зб. Бжезинского, Евразия и ее центральноазиатская часть, представлены на «шахматной доске», где продолжается борьба за глобальное господство между ведущими игроками. Одно из измерений нынешней Большой игры связано с проблемой углубления связей стран ЦА с крупными мировыми и региональными державами, при одновременном их сопротивлении попыткам установления гегемонии или доминирования какой бы то ни было державы в регионе.

Стоит упомянуть лишь о некоторых идеях и проектах, несомненно, ставших привлекательными для новых государств. Со стороны Турции – это идея расширения тюркского мира вместе с ЦА. Европейский Союз, уверенный в будущем интеграции и в новых интеграционных центрах, стремился к передаче собственного опыта в ЦА. США и страны Западной Европы предлагали проекты рыночных преобразований и стремились к формированию нового демократического пространства. Со стороны России первоначально не поступали импульсы к сближению, но незримо присутствовала неоформленная в проект идея «старшего брата», и вслед за Зб.Бжезинским регион назывался «подбрюшьем России». Китайский фактор,

бесспорно, приобретал свое значимое влияние в регионе на фоне «отступления» и возвращения российских интересов. В результате, и Россия, и Китай смогли уверенно активизироваться в Центральной Азии.

Внешняя политика стран региона ЦА выстроена преимущественно как многовекторная. Объясняется она географическим положением стран на стыке европейского и азиатского векторов, а евразийская ориентация более всего отвечала государственным интересам, прежде всего Казахстана. Исходя из геополитики, можно говорить о *новой роли государств ЦА*, которую они стали играть на евразийском пространстве с обретением независимости. Казахстан и Узбекистан стремятся занимать лидирующие позиции в регионе. Узбекистан назван Зб. Бжезинским главным кандидатом на роль регионального лидера в ЦА, и в первую очередь, в воспитании чувства постэтнического современного национализма. Сами узбекские лидеры считают Узбекистан единым национальным ядром ЦА с Ташкентом в качестве его столицы. Туркменистан тоже тяготеет стать региональным геополитическим центром. Они исходят из занимаемого важного местоположения, природных ресурсов и экономических возможностей. В этой связи Казахстан назван «щитом» Центральной Азии, а Узбекистан – «душой» пробуждающихся разнообразных национальных чувств.

Внешним фактором влияния в переходный период стала глобализация. Внутренние преобразования стран ЦА, ускорение рыночных реформ и становление новых экономических отношений были и остаются объективно привязанными к мировой конъюнктуре. Центральная Азия, богатая природными ресурсами и огромным энергетическим потенциалом, не может конкурировать на мировом рынке. Финансовые кризисы, обострение торгово-экономической конкуренции, охватившие практически всю структуру мировой экономики, сказываются на слабости позиций стран ЦА.

Действительно, чтобы не стать объектом для «эксплуатации» со стороны постиндустриальных стран и не воспроизводить отсталость, лидеры всех центральноазиатских республик теоретически могли бы вместе придти к одному из возможных решений в пользу сплочения, тесного сотрудничества в рамках региональной интеграции нового формата.

Не исключается утверждение относительного того, что дезинтеграционные тенденции и межгосударственные противоречия, объективно сопровождавшие «развод» республик бывшего Советского Союза, были стимулированы внешними факторами. Некоторые из факторов риска, что угрожали стабильности региону ЦА, исходят от нестабильных стран и режимов Пакистана, Афганистана. Потребность в скором внутреннем переустройстве, натиск внешних рисков и прочее стимулировали определенную тягу к сближению с крупными соседями Россией и Китаем, которые и «подтолкнули» страны региона в ШОС, ЕврАзЭС – ЕАЭС. Но вначале были предприняты попытки к созданию региональных интеграционных групп в Центральной Азии.

Казахстан, в отличие от остальных республик ЦА, был участником практически всех интеграционных группировок. Но двусторонний формат остается наиболее действенным. Так, Республика Казахстан имеет с соседями по Центральной Азии - Узбекистаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном Договоры о вечной дружбе и сотрудничестве. Сотрудничество на двусторонней основе являлось и остается приоритетным в плане более быстрого решения межгосударственных проблем. При этом, по словам К. Токаева, фактор личных отношений между руководителями центральноазиатских государств является решающим. Связи обретали многогранный характер, служат обеспечению стабильности в регионе, интересам развития экономики, науки и техники, взаимообогащения культур наших братских народов. Например, десять лет назад Президент Н.Назарбаев предложил в 2005 г. идти в сторону углубления дальнейшей интеграции, создать Центральноазиатский Союз (ЦАС)². Перед Казахстаном, как и перед другими государствами ЦА, по его словам, стоял выбор: оставаться вечным сырьевым придатком мировой экономики, ждать прихода следующей империи, или пойти на серьезную интеграцию. «Договор о вечной дружбе между Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном может послужить прочной базой для такого объединения. Я не исключаю и другие страны региона. У нас общие экономические интересы, культурно-исторические корни, язык, религия, экологические проблемы, внешняя угроза. Нам надо перейти к тесной экономической интеграции, двигаться к общему рынку и общей валюте. Настала пора именно нам показать новый,

² См.: Назарбаев Н.А. Послание Президента РК народу Казахстана. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Астана, 25 февраля 2005 г

необходимый путь следующим поколениям равноправных народов региона». Объективно ситуация 90-х годов, равно как, впрочем, и сегодня, требовала осознания необходимости, политической воли в пользу интеграционного выбора. Сегодня этой ситуации не может соответствовать исключительно призыв и убеждение, необходимы действия.

Интеграционная инициатива, отвечающая интересам региона, давно является притягательной. Но по истечении четверти века такое понятие как «региональная интеграция ЦА» остается идеей, а на практике – трудно осуществимым проектом. Среди причин, что «отвлекают от главной цели» интеграции, можно назвать множество, и прежде всего большой разброс внутренних задач, которые стоят перед транзитными государствами, и которые не дают возможности консолидировать интеграционные усилия в условиях вызовов XXI столетия.

Региональный курс Центральной Азии во внешнеполитических приоритетах Казахстана

Большая часть территории нашей республики расположена в регионе, который сравнительно недавно получил название «Центральная Азия» (Central Asia). Дискуссия начала 90-х годов о политическом смысле географического понятия Средняя Азия и о приемлемости термина Центральная Азия была вынесена на обсуждение глав пяти среднеазиатских республик в январе 1993 г. Было решено отказаться от использования термина «Средняя Азия» (Middle Asia) для бывших среднеазиатских республик и в дальнейшем обозначать регион как «Центральная Азия» (Central Asia). Тем самым, государствам региона был придан не только географический, но также политический смысл центра Евразии³. Однако до настоящего времени продолжают дискуссии о региональных составляющих Центральной Азии, важнейшими из них являются государства-нации, сформированные или формирующиеся.

Несмотря на общепринятую терминологическую позицию, страны региона разнятся в употреблении единого названия. Прежнее понятие «Средняя Азия и Казахстан» употребляется чаще в политических и научных кругах в Узбекистане. Наоборот, в Таджикистане и Кыргызстане склонны к обозначению региона как «Центральная Азия».

В ежегодном Послании президента Н.Назарбаева народу Казахстана от 2006 г. неожиданно появляется понятие «Средняя Азия» в обозначении одного из внешнеполитических приоритетов нашей страны, направленный на усиление «*среднеазиатского*» (в отличие от «центральноазиатского») направления⁴. Неожиданность заключалась в том, что годом раньше, в 2005 г. Послание содержало казахстанскую инициативу по созданию *Союза центральноазиатских государств*⁵. Инициатива в очередной раз была обращена к нашим соседям заняться интеграцией *Центральной Азии*. «Региональная интеграция ЦА, говорилось в Послании, означает путь к стабильности, прогрессу региона, экономической и военно-политической независимости». Опираясь на мировой опыт, для ЦА предлагался путь к тесной экономической интеграции через общий рынок и общую валюту.

Возвращение к определению «Средняя Азия», в советское время означавшее регион в составе четырех республик – Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения, несколько дистанцировало от них Казахстан. В некоторой степени оно даже указывало на разность уровня социально-экономического и политического развития стран, на их разный политический вес и их возможности.

³ О дискуссии в литературе по вопросу употребления понятия «Центральная Азия», см.: Сиверс В. Развитие взглядов на понятия «Центральная Азия», «Средняя Азия», «Горная Азия» и «Внутренняя Азия» в классической немецкой и русской географии. Комментарии А.И. Краснова// ГЕО [http://geo.1september.ru/2003/30/22.htm]; Суюнбаев М. Идентификация региона // ЦентрАзия: [http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1315408920, 07.09.2011]

⁴ Назарбаев Н.А. Послание Президента РК народу Казахстана. Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. – Астана, 1 марта 2006

⁵ Размышления на эту тему и неоднократные вопросы, обращенные к видным казахстанским экспертам, включая аудиторию конференции КИСИ по обсуждению Послания, не давали однозначного ответа. В конце концов, в политической литературе и лексике употребляются равно оба понятия «Средняя Азия» и «Центральная Азия».

В известной концепции национальной безопасности США дано новое определение региона – «Большая Центральная Азия» в составе с Афганистаном, Индией, Пакистаном, Синьцзянем (КНР).

Таким образом, терминологически «Центральная Азия» является неустоявшимся понятием. Несмотря на двоякое употребление, Центральная Азия как регион реально существует и утверждается. Наоборот, здесь развиваются взаимосвязанные процессы, обусловленные общими задачами, где каждое государство занимает свое значимое место.

Интерес к ЦА со стороны США и стран Европейского Союза, Китая и России, непреходящ на протяжении четверти века. Для Казахстана важно поддержание дружеских и стабильных отношений, как со своими соседями, так с наиболее весомыми мировыми игроками. В этом смысле многовекторный курс казахстанской внешней политики вполне оправдан.

Важное место отводится региональной политике в выстраивании стабильных и непротиворечивых отношений со всеми центральноазиатскими республиками, и с каждой из них по-своему – Кыргызстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Туркменистаном. Казахское руководство стремится к такому формату отношений, который отвечал бы региональным интересам.

Так, в «Концепции внешней политики РК на 2014-2020 годы» говорится о том, что приоритеты и задачи внешней политики Республики Казахстан исходят из интереса Казахстана в поддержании политически стабильной, экономически устойчивой и безопасной Центральной Азии, ее успешном развитии. «Осознавая свою ответственность и роль в регионе, Казахстан будет прилагать всесторонние усилия для обеспечения региональной стабильности и безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам, в том числе исходящим из сопредельных территорий». Более того, концепция вновь указывает на то, что «Казахстан будет стремиться к развитию внутрирегиональной интеграции в Центральной Азии в целях снижения конфликтогенного потенциала, решения социально-экономических проблем, развязки узла водно-энергетических и иных противоречий». Примечательно, целевая установка внешней политики РК вновь актуализирует интеграционную идею: «Перспективной целью видится трансформация региона в единый интегрированный субъект международной политики и экономики»⁶.

Центральная Азия и Содружество Независимых Государств: путь к многоуровневой интеграции?

Беловежские соглашения от 8 декабря 1991 года, заключенные лидерами трёх славянских республик – России, Украины и Беларуси и последовавшая вслед за этим 13 декабря 1991 года встреча в Ашгабаде пяти руководителей центральноазиатских государств – Казахстана, Туркмении, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана, запустили «парад суверенитетов» и распад СССР. «На равноправных началах» было образовано Содружество Независимых Государств (СНГ) в составе 11-ти государств. Согласно Алма-Атинской Декларации, СНГ не являлось ни государством, ни надгосударственным образованием⁷ – еще одна форма реинтеграционного процесса, в рамках которого возникали и возникают союзные и интеграционные проекты. Такое Заявление, скорее всего явилось причиной того, что США официально не признают в международно-правовом отношении СНГ и не вступают с ним в сношения. Политические и экономические отношения с постсоветскими государствами США строят исключительно на двусторонней основе или соответственно в рамках международных организаций: ООН, ОБСЕ, НАТО, МВФ, ОЭС и др.

Декларация подтверждала «приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков». Демонстрируя свое стремление к безопасности, государства-учредители СНГ (за исключением России, трёх стран Балтии и Грузии), демонстративно заявили о своём «стремлении к достижению статуса безъядерного и/или нейтрального государства». Так, Казахстан стал безъядерным государством, а Туркмения заявила о своём нейтральном статусе. Так центральноазиатские государства оказались

⁶ Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. Утверждена Указом Президента РК от 21 января 2014 года № 741 // сайт МИД РК: [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>]

⁷ Алма-Атинская декларация, 21 декабря 1991 г. // Сборник документов по международному праву. - Алматы, 1998. - С. 104

в составе нового постсоветского интеграционного объединения под общим названием СНГ⁸. Говоря о соотношении центробежных и центростремительных тенденций, их следует рассматривать в комплексе взаимозависимых проблем – экономики, политики и безопасности.

Идея создания «на равноправных началах» действующего Содружества независимых государств (СНГ) не реализована. Оказались практически невыполнимыми принципы «приверженности сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков» (Алма-Атинская декларация, 21 декабря 1991 г.).

СНГ не стало интеграционным объединением. Одной из ошибок методологического характера явилось противопоставление понятий «национальное государство» и «интеграция». Они рассматривались как несовместимые. На это нацеливали и эйфория суверенитета, и внутренние проблемы. На фоне ярко выраженного желания большинства государств СНГ быстро войти в Большую Европу или в Большую Азию привело к дистанцированию их друг от друга и естественно, любая интеграционная идея не получила одобрения ни на одном уровне общественных предпочтений.

Созданные в рамках СНГ институты работали неэффективно, а к 1994 г. Содружество стояло перед альтернативой – прекращение деятельности или принятие конкретных мер по преобразованию в нормально функционирующее объединение. Именно в то время возникла острая необходимость концептуальных разработок, которые бы целостно и реалистично представили перспективы постсоветского пространства.

Логическим развитием интеграционных инициатив со стороны Казахстана явилась идея Нурсултана Назарбаева о создании Евразийского Союза (ЕАС) – нового объединения из стран-участниц СНГ. Впервые она была озвучена 29 марта 1994 г. на встрече с преподавателями и студентами МГУ. «Проект о формировании Евразийского Союза Государств» был направлен главам государств СНГ вскоре, 3 июня того же года⁹. Первоначальные отклики в прессе, а затем дискуссия вокруг идеи ЕАС приобрела качественно новое значение. Идея ускорила и политическую кристаллизацию в отношении дилеммы – дальнейшая дезинтеграция или реинтеграция.

Первое десятилетие постсоветского развития уверенно можно определить как период движения новых государств от распада к единению. В 1990-1992 годы повсюду возобладали национальные идеи, нередко с националистическими лозунгами, направленные на внутренние преобразования. Время становления новых государств характеризуют центробежные тенденции, вызванные в основном антиимперским синдромом на СССР в лице России, всеобщим кризисом народного хозяйства, коллапсом политической и экономической системы.

Постепенно менялось отношение к дальнейшему развитию постсоветского пространства. Сегодня признано, что «Содружество Независимых Государств сложилось как международная региональная организация, со всеми атрибутами международной организации. Она нужна, она востребована» (исполнительный секретарь СНГ Сергей Лебедев). Подводя итоги 25-летнему существованию СНГ, большинство лидеров стран Содружества сошлись в едином мнении, в результативности СНГ, а потому «в необходимости сохранения СНГ как международной, полноценной международной организации». По словам Президента России В. Путина, «Она [СНГ как международная организация – М.Г.] создала условия для мягкого, постепенного и достаточного комфортного для всех участников этой организации процесса суверенизации. Она создала нам такие условия, при которых мы продолжали сотрудничать друг с другом, и в то же время, укреплять суверенитет»¹⁰.

⁸ Одна из первых работ по осмыслению сформированного СНГ, представляющая интерес с научной точки зрения, была написана сотрудниками КИСИ. См.: Ахметжанов А., Султангалиева А. Идея Евразийского Союза для СНГ и Казахстана // Казахстан и мировое сообщество. – 1995. - № 12

⁹ Проект «О формировании Евразийского Союза Государств»// Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация. - Алматы, 1994

¹⁰ Владимир Путин о своем видении будущего СНГ. Пресс-конференция в Бишкеке // 1 TV, 17 сентября 2016: [<https://www.1tv.ru/news/2016/09/17/310184>]

В свою очередь и Президент Кыргызстана А. Атамбаев выразил уверенность в СНГ: «Здесь мы найдем такой оптимальный баланс между национальными интересами каждой страны в то же время интеграционными процессами»¹¹.

Возможно, что лидеры государств ЦА и СНГ вернуться к идее и политике интеграции региона, возможно, в иной форме и в новых условиях. Уже в июне 2016 года, критикуя позицию сторонников дезинтеграционной картины мира, Президент Казахстана Н. Назарбаев на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума заявил о том, что объективно «глобальная экономика страдает не от избытка интеграции, а, наоборот, от ее недостатка»¹².

Казахстанская внешняя политика действует не в отрыве от центральноазиатского региона, она тяготеет к многополюсной ориентации. Об интеграции заявлено, как о многоярусном и разноскоростном процессе в рамках СНГ. Данный процесс представлен следующим образом: Казахстан продолжает взаимодействовать с СНГ, развивая проект ЕАС; участвует в новых интегрированных структурах типа Организация экономического сотрудничества (ОЭС) и стремится к созданию Центральноазиатского союза (ЦАС).

Интеграционная инициатива Казахстана в СНГ - проект ЕАС

Идея Евразийского союза возникла не случайно. Эту идею Н. Назарбаев озвучил в России, стране, которая, как и Казахстан является евразийским государством. Казахстан же, занимая двойственное положение в системе международных отношений, принадлежит к тюркоязычному миру, его связывает религиозная общность с исламским миром, исторические корни и психологические особенности национального духа обуславливают принадлежность Казахстана к Востоку. Одновременно европейская принадлежность Казахстана обусловлена не только географическим положением, факторами демографического и политического свойства, характером построения светского государства. Актуальность европейского и евразийского начала, по сути, объективно предопределена во внешнеполитических ориентирах и действиях Казахстана.

Исходя из того, что аморфность и недееспособность СНГ препятствовали экономическим реформам, реальной интеграции, проект ЕАС предлагал не только сохранить хозяйственные связи, но и постепенно формировать новые рыночные отношения. В проекте ЕАС говорилось: «Как показывает мировая практика, только при коллективных усилиях транзитные общества в состоянии осуществить успешную модернизацию. В то же время продолжающиеся попытки решить эти задачи отдельными странами СНГ в одиночку по-прежнему безуспешны. Они останутся таковыми до реализации экономической интеграции на новых условиях». Кроме того, «существующая в настоящее время структура органов СНГ не позволяет реализовать имеющийся интеграционный потенциал, и возникла необходимость перехода на новый уровень интеграции».

С целью создания единого экономического пространства предлагалось формирование ряда наднациональных координирующих структур, в их числе - Комиссия по экономике при Совете глав государств, Комиссия по сырьевым ресурсам стран-экспортеров ЕАС, Комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям, Комиссия по вводу расчетной денежной единицы. В сфере обороны предлагалось заключить договоры по совместным действиям по укреплению национальных Вооруженных сил стран-членов ЕАС и охране внешних границ, созданию единого оборонного пространства, по формированию коллективных миротворческих сил ЕАС, по созданию межгосударственного совета по проблемам ядерного оружия.

Создание Евразийского союза отвечало интересам и России, и Казахстана, для которого география объективно предопределила азиатское и европейское ориентиры. Анализируя проект ЕАС, можно прийти к выводу, что речь идет, по сути, о стратегическом курсе взаимоотношений государств Центральной Азии с Россией и другими бывшими советскими республиками, о будущем взаимоотношений азиатской и европейской части постсоветского пространства, о принципах и геополитических контурах этих взаимоотношений.

Сама идея создания ЕАС во многом аналогична успешно действующей интеграционной организации – Европейского Сообщества. Сам же проект ЕАС имеет немало схожих пунктов и элементов логического развития интеграции с австрийским проектом «Пан-Европа» в первой

¹¹ На саммите в Бишкеке принято решение о дальнейшей судьбе СНГ // Tengrinews, 2016 – 16 сентября: [<https://news.mail.ru/politics/27140355/?frommail=1>]

¹² Новости-Казахстан: [<https://newskaz.ru/politics/20160617/12222040.html>]; Zakon.kz: [<https://www.zakon.kz/4800466-nazarbaev-globalnaja-jekonomika.html>]. – 2016, 17 июня 2016

половине 1920-х годов. После второй мировой войны панъевропейский проект лег в основу современного ЕС.

Небезынтересен вопрос, вызывавший с самого начала немало споров о том, какая группа/форма интеграции для Центральной Азии более приемлема и возможна? Речь шла о создании либо Евразийского (ЕАС), либо Центральноазиатского союза (ЦАС).

Проект ЕАС предусматривал многоярусную и разноскоростную интеграцию в рамках СНГ. Действительно, на постсоветской территории действовало несколько разноскоростных интеграционных объединений – СНГ, ЦАС, Договор «4+N», Договор «О союзе Беларуси и России», ЕврАзЭС. В Государственной Думе Российской Федерации на слушаниях «О возникновении Содружества Независимых Государств, его нынешнем состоянии и перспективах развития» отмечалось, что ЕАС – наиболее разработанная и обоснованная из предложенных интеграционных идей.

В качестве основополагающего элемента интеграционного процесса создавался Таможенный союз. Таможенный союз – это объективная необходимость, он позволяет обеспечивать свободное перемещение в пределах общей таможенной территории товаров и капиталов. Поскольку интеграция центральноазиатских государств замедлила темпы, Казахстан пошел на более тесные отношения со славянскими государствами. Первые шаги по его созданию были сделаны еще в рамках СНГ (Соглашение о Таможенном союзе, январь 1995) Россией, Беларусью и Казахстаном, с 1996 г. Кыргызстан¹³.

Подписание Казахстаном Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (Договор «4+N», 1996) с Россией, Кыргызстаном и Беларусью не было случайностью. В этом документе нашли отражение многие положения, предложенные Н.Назарбаевым в инициативе по созданию Евразийского союза. Так, 14 из 28 статей Договора совпадают с соответствующими положениями проекта ЕАС¹⁴. Н. Назарбаев оценил значение Договора Договор «4+N» так: «...Этот альянс стал высшей ступенью интеграции в рамках СНГ»¹⁵.

В рамках договора созданы очередные организационные структуры управления интеграцией: Межгосударственный совет и Интеграционный комитет. Председатель Интеграционного комитета Н.Исингарин считает что, наиболее продуктивно за годы существования СНГ, ЦАС и Договора «4+N» развивалось политическое сотрудничество. Политическое сотрудничество охотно поддерживалось руководителями практически всех государств-членов СНГ и периодически подкреплялось теми или иными соглашениями. Менее активно, но все же поступательно прогрессировало взаимодействие в военной сфере, которое базировалось как на многосторонней, так и на двусторонней основе, К наименее развитой сфере Н.Исингарин относит экономическое сотрудничество. Понимание важности интеграции экономик пришло несколько позже и возможно одновременно на фоне экономических успехов ЕС, завершивших построение Экономического и Валютного Союза¹⁶. Вступление в 1999 г. в силу Соглашения о Партнёрстве и Сотрудничестве ЕС с государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) имело исключительную важность в истории зарождавшегося политического партнёрства. По существу оно означало новый качественный уровень сотрудничества с «объединенной» Европой. В частности, в Соглашении твёрдо не фиксировались ограничения на деятельность европейских компаний в Казахстане, в отличие от договоров, заключённых с другими государствами СНГ, предусматривалось создание общих кредитных рынков, снятие количественных ограничений во взаимной торговле, предоставление национального режима для иностранных инвестиций.

Важность этого крупного международного договора определяется, прежде всего, ключевой ролью, которую играет ЕС в мировой экономике, огромным опытом экономического развития, создания социальной защиты населения, также потенциалом европейской культуры. Но

¹³ Ташкентская декларация, 21 октября 1996 г. // Казахстанская правда. – 1996, 23 октября

¹⁴ Договор между Республикой Казахстан, Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, 29 марта 1996 г. // Казахстанская правда. – 1996, 16 мая

¹⁵ Интервью президента РК Н. Назарбаева // Независимая газета. – 1996. – 30 марта

¹⁶ Исингарин Н. 10 лет СНГ. Проблемы, поиски, решения. – Алматы: ОФ «БИС», 2001. – С. 209-250.

необходимо учитывать то, что процесс европейской интеграции продолжается, продолжается и процесс регионализации Центральной Азии, поэтому неизбежны изменения как в двусторонних отношениях ЕС с республиками региона, так и отношений стран ЦА с государствами-членами ЕС.

Центральноазиатский союз (ЦАС)

ЦАС можно рассматривать как один из этапов последовательного сближения стран Центральной Азии, попыткой практической реализации интеграции и политического решения Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана в пользу оформления Центральноазиатского союза (ЦАС). Центральная Азия занимают исключительно важное геостратегическое положение на Азиатском континенте, через страны региона пролегают важнейшие наземные транспортные артерии, воздушные линии.

Регион располагает огромными минерально-сырьевыми – огромные запасы энергетических ресурсов (Каспий с его запасами нефти и газа), запасы рудно-металлургического сырья, драгоценных металлов; сельскохозяйственными ресурсами, многие из них являются уникальными и пользуются спросом в мире. Общими усилиями можно было бы обеспечить их переработку и транспортировку на мировой рынок. Более того, общие усилия позволили бы найти общие решения и преодолеть разногласия между государствами ЦА, и даже конфликты.

Одной из самых серьезных проблем является нерешенный вопрос о водопользовании. Его решение приведет к устойчивому развитию региона, поскольку от воды и ее распределения зависит социально-экономическое благополучие государств ЦА.

Другой проблемой является надежное энергообеспечение региона, где в течение десятилетий функционировала единая энергосистема с доминирующей ролью гидроэлектростанций Таджикистана и Кыргызстана, и газоснабжения, основными поставщиками которого были Узбекистан и Туркмения.

Еще одна проблема, решение которой даст большие перспективы интеграционным усилиям, заключается в единстве транспортно-коммуникационной системы региона, совместном использовании транзитного потенциала, который заметно возрос с завершением строительства Трансазиатской магистрали. Регион Центральной Азии серьезно ослаб в плане экологической устойчивости, техногенная и человеческая деятельность, направленная на окружающую среду, существенно подорвали возможности ее воспроизводства. Вследствие этого возросли природные угрозы, а учитывая высокую сейсмичность, селеопасность региона, требуется единство действий стран ЦА в данном направлении.

Вместе с тем, интеграционной основой для стран Центральной Азии может служить историческая общность различных народов, проживающих здесь в течение многих веков, их культура, язык, религия, традиции, родственные связи, разрывать которые было бы ошибкой. Перечислены лишь главные причины в пользу центральноазиатской интеграции.

При этом следует отметить, что ЦАС являлся единственным союзным проектом, который создавался непосредственно самими государствами ЦА. Интеграционной основой ЦАС была осознанная необходимость широкого и всестороннего развития торгово-экономического и кооперационного сотрудничества, в перспективе – создание самодостаточного и защищённого общего рынка. К этому подталкивает потребность в совместной поддержке отечественных товаропроизводителей, создании равных условий для предпринимательской деятельности на едином экономическом пространстве.

Регион располагает огромными минерально-сырьевыми и сельскохозяйственными ресурсами, многие из них являются уникальными и пользуются большим спросом в мире. Общие усилия позволяют обеспечить их переработку и транспортировку на мировой рынок.

Только общие усилия позволяют преодолеть разногласия, и даже конфликты между государствами ЦА. Одной из самых серьезных проблем является нерешенный вопрос о водопользовании. Его решение приведет к устойчивому развитию региона, поскольку от воды и ее распределения зависит социально-экономическое благополучие государств ЦА.

Другой проблемой является надежное энергообеспечение региона, где в течение десятилетий функционировала единая энергосистема с доминирующей ролью гидроэлектростанций Таджикистана и Кыргызстана, и газоснабжения, основными поставщиками которого были Узбекистан и Туркмения.

Еще одна проблема, решение которой даст большие перспективы интеграционным усилиям, заключается в единстве транспортно-коммуникационной системы региона, совместном

использовании транзитного потенциала, который заметно возрос с завершением строительства Трансазиатской магистрали.

Регион Центральной Азии ослаб в плане экологической устойчивости, техногенная и человеческая деятельность, направленная на окружающую среду, существенно подрывают возможности ее воспроизводства. Вследствие этого возросли природные угрозы, а учитывая высокую сейсмичность, селеопасность региона, требуется единство действий стран ЦА в данном направлении.

Вместе с тем, интеграционной основой для стран Центральной Азии может служить историческая общность различных народов, проживающих здесь в течение многих веков, их культура, язык, религия, традиции, родственные связи, разрывать которые было бы ошибкой. Перечислены лишь главные причины в пользу центральноазиатской интеграции.

Одним из примеров осознания экономической целесообразности и региональной общности лидерами центральноазиатских государств была попытка создания Единого экономического пространства (ЕЭП). Договор о создании ЕЭП между Казахстаном и Узбекистаном, затем присоединение к нему Кыргызстана положил начало первому региональному объединению.

Президенты Н. Назарбаев (Казахстан), И. Каримов (Узбекистан) и А. Акаев (Киргизия) пошли на согласование действий в создании Единого экономического пространства (ЕЭП). 30 апреля 1994 г. в Чолпон-Ате был подписан Договор о ЕЭП, в нем говорилось о необходимости обеспечения свободы перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, согласовании таможенной и валютной политики¹⁷. В качестве важного элемента в создании ЕЭП легли общепризнанные принципы равноправия, взаимовыгодности и свободной конкуренции. Были созданы Межгосударственный Совет и его рабочий орган на постоянной основе – Межгосударственный Исполнительный Комитет (МИК) со штаб-квартирой в г. Алматы, учреждены Советы премьер-министров, министров иностранных дел и обороны государств-участников.

Осторожное отношение со стороны руководства Узбекистана вело к ослаблению центральноазиатской линии между участниками ЦАС. Узбекский лидер И. Каримов, достаточно критично оценивая деятельность ЦАЭС, не без оснований заявлял в 2002 году, что «за время своего существования Центральноазиатское сообщество приняло 254 документа. Большинство из них не работает».

Он указывал на то, что общий центральноазиатский рынок во многом остается благим пожеланием, государства региона пока объединяет только внешняя угроза, а это достаточно зыбкая база для интеграционных процессов. Причина слабой эффективности ЦАЭС, по его мнению, заключается в том, что страны региона находятся на разных стадиях как экономического, так и политического развития¹⁸. Саммиты ЦАЭС демонстрировали противоречивость интеграционных ожиданий его участников. Несмотря на институциональную трансформацию и создание в феврале 2002 г. Организации центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС), ситуация мало изменилась.

Договор, подписанный в Чолпон-Ате, на удивление быстро ратифицировали парламенты трех республик, заложив фундамент экономического сближения трёх государств ЦА. Таджикистан после восстановления мира в стране в 1998 г. также присоединился к Договору.

Центральноазиатский союз (ЦАС) начинал функционировать, однако его решения исходили преимущественно от глав государств и принимались на высшем уровне в зависимости от возникавшей политической или экономической ситуации. Вместе с тем, между участниками ЦАС выявились серьезные расхождения в понимании будущего интеграционного процесса на постсоветском пространстве, в частности о перспективах ЕАС и уже к тому времени подписанному договору «4+N». и его связи с СНГ, в частности о перспективах ЕАС и уже к тому времени подписанному договору «4+N» (в составе Казахстана, России, Беларуси и Украины). В 1996 г. президент Узбекистана И. Каримов заявил на саммите президентов ЦАС в Бишкеке о том, что не видит перспектив вступления Узбекистана в договор «4+N» и стыковки последнего с

¹⁷ Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан, г. Чолпон-Ата, 30 апреля 1994 г., с изменениями 17 июля 1998 г. (присоединение к договору Таджикистана) // Казахстан и мировое сообщество. - 1998. - N 3. - С.89-93.

¹⁸ Российская бизнес-газета, 10.01.2001; Известия, 17.01. 2001

трехсторонним центральноазиатским соглашением. Уважая выбор Казахстана и Кыргызстана в пользу «4+N», Узбекистан отказывается от участия в этом договоре, что, по мнению И. Каримова, никоим образом не мешает развитию отношений между тремя странами и интеграции¹⁹.

Итак, «интеграции государств Центральной Азии мешает однотипность их экономик – все они преимущественно сырьевые. Достичь тесного уровня кооперации между сырьевыми экономиками не так просто»²⁰.

Эволюция интеграционного проекта: от ЦАС к ЦАЭС и ОЦАС

После присоединения к Договору о создании ЕЭП Таджикистана в 1998 году «четверка» центральноазиатских государств заявила об образовании Центральноазиатского экономического сообщества (ЦАЭС). Было решено проводить единую политику в использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ, согласовывать затраты на ремонт межреспубликанских водохозяйственных объектов. Соответственно было подписано рамочное соглашение²¹.

Государства ЦА, имея исключительно важное геостратегическое положение в Азии, могли бы эффективно совместными усилиями использовать важнейшие наземные, воздушные, водные коммуникационные линии, пролегающие через их страны. Огромные запасы энергетических (минеральных) и водных ресурсов, запасы рудно-металлургического сырья, драгоценных металлов, сельскохозяйственные ресурсы и т.д. уникальны и пользуются большим спросом в мире, представляют собой стратегический потенциал региона.

Сближающей, а в будущем интеграционной основой, должно быть широкое и всестороннее развитие торгово-экономического и кооперационного сотрудничества, в перспективе приведет к формированию самодостаточного и защищённого общего рынка. К этому подталкивает потребность в совместной поддержке отечественных товаропроизводителей, создании равных условий для предпринимательской деятельности на едином экономическом пространстве.

Опыт ЕС показывает, только общие усилия позволяют обеспечить их переработку и транспортировку на мировой рынок. Только общие усилия позволят преодолеть разногласия, и даже конфликты между государствами ЦА. Понимая это, в Договор о ЕЭП были заложены основополагающие принципы четырех свобод общего рынка: свободное перемещение товаров, капиталов, услуг, рабочей силы. Соответственно, была согласована общая бюджетная, налоговая, ценовая, таможенная и валютная политика государств-участников. В качестве важного элемента в создании ЕЭП легли общепризнанные принципы равноправия, взаимовыгодности и свободной конкуренции.

В центральноазиатском интеграционном процессе пока достаточно сдерживающих факторов. К анализу политических и экономических процессов подключены эксперты-специалисты ЕС – «Европейская экспертная служба». Ряд проблем решаются с помощью международных организаций и программ – ТАСИС (создание общего аграрного рынка ЦАЭС); ПРООН – развитие Ферганской долины и воссоздание в новом качестве Великого Шелкового пути; ОБСЕ – поиск совместного решения экологических проблем в регионе и др.

Медленно формировалась нормативно-правовая база для создания единого экономического пространства. В торговле между республиками не было отменено тарифное регулирование, не унифицированы торговые режимы с третьими странами. Серьезной проблемой оставалось обеспечение взаимной конвертации валют, существовал ряд нерешенных проблем, связанных с

¹⁹ Время новостей: <http://freeas.org/?nid=7685>. – 2008, 24 апреля

²⁰ См.: Дитер Г. О необходимости региональной интеграции в Центральной Азии // Региональная интеграция в Центральной Азии. Сб. статей. - Берлин, 1995. С. VII-XV, 133-156; Примбетов С. О союзе трех центральноазиатских государств (Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана) // Казахстан и мировое сообщество. -1996. -N3.- С.3; Касенов У. Интеграция в Центральной Азии как фактор региональной безопасности // Казахстан и мировое сообщество. 1996. - N3 . - С.11; Европейский Союз и Центральная Азия / Под ред. Ж.У. Ибрашева. – Алматы, 2000. - 353 с.

²¹ Рамочное соглашение между Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном о совместном и комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинских водохранилищ и Токтогульского гидроузла, 17 марта 1998 г. // Казахстанская правда. – 1998. – 20 марта

несогласованностью налогового регулирования. Не получили развития такие перспективные формы совместного ведения крупного бизнеса, как финансово-промышленные ассоциации и группы.

Можно утверждать, что необходимость регионального взаимодействия обусловлена общими задачами в поиске решения обостряющихся региональных проблем: сфера безопасности, область транспортного и водноэнергетического обеспечения и др. В центральноазиатском сообществе наблюдается процесс конкретизации и поворота к реальным и остро стоящим проблемам сегодняшней жизни региона. Реалии дня выдвинули на первый план угрозы, связанные с распространением международного терроризма, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами безопасности.

Оптимистичную ноту в развитие центральноазиатского сотрудничества внесла Россия. В 2004 г. на Душанбинском саммите государств ЦАС РФ стала его членом. Президент В. Путин заявил: «ЦАС может и должна стать одной из надежных опор в формировании эффективной системы обеспечения стабильности и экономического сотрудничества в регионе, причем в координации с другими *интеграционными структурами, такими, как ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС*» (курсив мой – М.Г.)²². Для продолжения действий в экономическом направлении был образован Экономический форум ЦАЭС и утверждена стратегия интеграционного развития до 2005 г. Несколько позже, в 2005 году на саммите в Санкт-Петербурге ЦАС вошел в ЕврАзЭС.

В очередной раз в ежегодном Послании Президента РК в 2005 году нашим южным соседям было предложено «заняться интеграцией» Центральной Азии, создать *Союз центральноазиатских государств*. «Региональная интеграция ЦА означает путь к стабильности, прогрессу региона, экономической и военно-политической независимости». Для стран ЦА предлагался путь к тесной экономической интеграции через общий рынок и общую валюту²³. Для Казахстана наиболее приемлемым и оправданным шагом стал курс на более тесные отношения со славянскими государствами. Происходит движение в сторону расширения интеграционного поля, и видится его продолжение в рамках Евразийского Экономического Сообщества.

Казахстан и Евразийское экономическое сообщество на пути к интеграции

Выступая последовательным сторонником практической реализации интеграционных идей, Казахстан способствовал ускоренному экономическому росту и расширению интеграционного поля. Так, при формировании Таможенного союза создавались условия постепенного перехода к интеграции умеренного характера, которая позволяет создать единое экономическое пространство.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – та структура, которая явилась форматом для более тесной кооперации Казахстана и России. В 2001 г. Казахстан и три славянские республики – Россия, Украина и Беларусь, составлявшие более 90 процентов от общей экономики СНГ, объявили о формировании региональной интеграционной организации – ЕврАзЭС. При Межгосударственном Совете Евразийского экономического сообщества сразу была создана Комиссия Постоянных представителей, где Казахстан имеет своего представителя, он назначается и освобождается от должности Указом Президента Республики Казахстан²⁴. До последнего времени (образование ЕАЭС) эта Комиссия занималась разработкой документации, принимала экономические и финансовые решения, не противоречащие национальным интересам участников ЕврАзЭС.

В Европе общий рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы, благоприятные условия труда, унифицированное законодательство и т.п. создавались через этапы режима свободной торговли, единой таможенной территории и другие мероприятия, что вполне реально в рамках ЕврАзЭС. Уже в конце декабря 2003 г. президенты Казахстана, России, Белоруссии и Украины подписали комплекс мер по формированию подобного Единого экономического пространства

²² ИТАР-ТАСС, 18.10.2004; Вести, 18.10.2004

²³ Назарбаев Н.А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Послание Президента РК народу Казахстана. - Астана, 25 февраля 2005 г.

²⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 11 октября 2001 года N 701 Об утверждении Положения о Постоянном представителе Республики Казахстан при Евразийском Экономическом Сообществе // Казахстанская правда. – 2001, 20 октября

четырёх стран. Казахстанская политика реальной интеграции имеет свое продолжение в рамках Евразийского Экономического Сообщества, а идея сблизить и интегрировать Центральноазиатский регион остаётся в далекой перспективе.

Созданное в 2001 г., ЕврАзЭС характеризовалось как сообщество интеграционного типа. В 2010 году заработал Таможенный союз для государств-участников ЕврАзЭС, сначала для России и Казахстана, позже для Беларуси. В соответствии с первоначальной схемой деятельность ТС в составе Россия+Казахстан+Беларусь предполагает вхождение Кыргызстана (до 2013 г.), затем возможно к ТС примкнут Таджикистан и Узбекистан, но пока эти республики не определили сроки из-за возникающих между ними разногласий. Создание единого торгово-экономического пространства было направлено на обеспечение в рамках Таможенного союза свободного перемещения товаров и капиталов в пределах общей таможенной территории.

Сегодня Казахстан позиционирует во внешнем мире как государство, лидирующее в ЦА по растущим показателям в экономике, с открытой политической системой, направленной на демократическое развитие, как государство, имеющее стабильные позиции в международном сообществе. Региональное значение Казахстана подчеркивается в стратегических документах Европейского Союза («Стратегия ЕС для ЦА», 2007-2013), позиции Казахстана выделены в качестве «надежных» в базовых соглашениях с Россией и Китаем, а также с США. Соответственно, Казахстанская сторона выступает в качестве иницирующего начала процессов, которые обозначают как «интеграционные».

С созданием ЕАЭС (1 января 2015 г.) наблюдается процесс постепенного перехода к интеграции умеренного характера с выраженными чертами особого типа сплочения, кооперации.

Перспективы интеграции стран Центральной Азии

Казахстан остается в числе тех, кто чаще всего инициировал интеграционные идеи и проекты, и является наиболее активным участником процессов единения на Евразийском пространстве.

Становясь все больше центром притяжения для стран региона, Казахстан заявляет о создании Союза Центральноазиатских государств, что в общем и целом не расходится с принципами ЕврАзЭС. Хотя отметим, политика ЕврАзЭС продиктована исключительно волей президентов. Происходит движение в сторону расширения интеграционного поля, и видится его продолжение в рамках Евразийского Экономического Сообщества.

Реальная интеграция Центральноазиатского региона остаётся в далекой перспективе. Эффективному сотрудничеству мешает ряд серьезных проблемных зон, а пути преодоления лежат исключительно в плоскости совместных усилий.

1. Нерешенный вопрос о водопользовании. Решение его приведет к устойчивому развитию региона, поскольку от воды и ее распределения зависит социально-экономическое благополучие республик ЦА.

2. Надежное энергообеспечение региона и восстановление энергетических связей. В течение десятилетий функционировала единая энергосистема с доминирующей ролью гидроэлектростанций Таджикистана и Кыргызстана, и газоснабжения, в котором основными поставщиками были Узбекистан и Туркмения.

3. Развитие транспортной инфраструктуры, основанное на прочном фундаменте экономической и политической целесообразности (экспортные нефте-газовые трубопроводы, евроазиатские железнодорожные и автомагистрали). Решение проблемы по созданию единой транспортно-коммуникационной системы региона, совместном использовании транзитного потенциала, который заметно возрос с завершением строительства Трансазиатской магистрали.

4. Однотипность экономик стран ЦА – преимущественно сырьевая их направленность мешает саморазвитию региона. Достичь тесного уровня кооперации между сырьевыми экономиками и технологической отсталости не просто из-за отсутствия взаимодополняемости, необходим прорыв в сторону модернизации экономик, как того требует наступивший 21 век.

5. Регион Центральной Азии серьезно ослаб в плане экологической устойчивости, техногенная и человеческая деятельность, направленная на окружающую среду, существенно подорвали возможности ее воспроизводства. Вследствие этого возросли природные угрозы, а учитывая высокую сейсмичность, селеопасность региона, требуется единство действий стран ЦА в данном направлении.

6. Проблема восстановления нормального и бесконфликтного сосуществования народов ЦА, что является предпосылкой осознания их принадлежности к общему региону ЦА, формирования

центральноазиатской идентичности. Исторически и традиционно предпосылка для сближения и взаимодействия народов Центральной Азии есть – это общность разных народов, проживающих здесь в течение многих веков, их культура, язык, религия, традиции, родственные связи, разрывать и обострять которые было бы ошибкой.

7. Реалии дня выдвинули на первый план угрозы, связанные с распространением международного терроризма, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами безопасности. Интегрирующим фактором сегодня выступает необходимость консолидации усилий государств ЦА для обеспечения национальной и региональной безопасности и противодействия глобальным вызовам и угрозам современности.

Перечислены лишь главные причины в пользу сближения и регионального взаимодействия стран и народов Центральной Азии.

Анализ проектов интеграции, вовлеченность центральноазиатских государств, позволяет прийти к следующим выводам и обозначить некоторые перспективы интеграции стран Центральной Азии:

1. Необходимо четкое выделение ядра интеграции, которое должны составить страны, достаточно близкие по типу экономических трансформаций и по уровню жизни.

2. Самая большая опасность реальной интеграции – это декларативные призывы, а тем более попытки силовой реинтеграции. Опыт эффективной интеграции в XXI в. – это, прежде всего, рычаги экономического и культурного влияния.

3. Необходимы ясная стратегия и практические цели, достаточные для разумной реализации – единое экономическое пространство, Таможенный союз, общий рынок, в смысле отсутствия любых технических и налоговых границ, ставящих барьер свободному движению товаров, капитала, рабочей силы. Ближайшая перспектива – это участие стран ЦА в ЕврАзЭС.

4. Условием реальной интеграции является признание во внешней политике государств ЦА в качестве приоритетного направления более тесной кооперации в двух- и многостороннем формате с элементами наднациональности.

5. Ключевым условием к интеграции является признание сложившихся политических систем, политических институтов государств ЦА, а ключевым принципом – признание единства в многообразии (форм правления, народов и этносов, населяющих регион, языков и пр.).

6. Другое конструктивное условие интеграции – однозначное признание территориальной целостности и сложившихся границ в соответствии с принципами международного права. Интеграция, которая не будет базироваться на принципе равенства и добровольности, будущего не имеет.

7. Объективные закономерности взаимоувязаны с деятельностью конкретных личностей и преломляются через них. Очень многое зависит от осознания и готовности элит Центральной Азии принять интеграционную идею за данность, от того, смогут ли они поставить наднациональные интересы выше личных амбиций, вырасти для большего участия и ответственности.

8. Интеграция – это не беспроблемный процесс, требующий времени, осмысления, опыта, накопленных ошибок и их разумного преодоления. Скорее всего потребуются двух- или разноскоростная и многоступенчатая интеграция при формировании своеобразных «интеграционных центров».

9. Для дальнейшего продвижения интеграционной идеи и проектов можно и необходимо использовать подтвержденный практикой опыт развития Европейского Союза, не отбрасывая уроки общей истории республик Центральной Азии.

10. Восстановление общей энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры; создание региональной коммуникационной системы.

11. Предотвращение совместными усилиями угроз, связанных с распространением международного терроризма, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью – актуальный вопрос безопасности для ЦА.

Перечислены лишь основные причины в пользу сближения и региональной кооперации стран и народов Центральной Азии. Они свидетельствуют о наличии нереализованного потенциала интеграции центральноазиатского региона. Интеграция – это не беспроблемный процесс, требующий времени, осмысления, опыта, накопленных ошибок и их разумного преодоления.

В целом, стратегическое развитие государств Центральной Азии в их интеграционном направлении следует рассматривать с точки зрения взаимодействия с Евразийским экономическим союзом и единой Европой. Европейский Союз, имеющий богатый и сложный опыт интеграционного развития, в долгосрочной перспективе представляет для нас важное направление в движении к стабильному и бесконфликтному регионально интегрированному центральноазиатскому сообществу.

Список публикаций по проблематике ЦА и интеграции в Евразии

Губайдуллина М.Ш. Геополитические контуры Центральной Азии: факторы и риски (Некоторые аспекты теории и практики) // Казахстан-спектр. Аналитические исследования. - 2000.- № 1 (11). – С.101-116

Губайдуллина М.Ш. Новые глобальные вызовы и трудности интеграционных усилий стран Центральноазиатского региона // ОБСЕ: Хартия Европейской безопасности. Сб. материалов междунаучно-практич. конф., 29 марта 2000 г. / Под общ.ред. Ж.У.Ибрашева. – Алматы, 2000. – С.32-38

Губайдуллина М.Ш., Аго Ф. Распределение водных ресурсов Центральной Азии как проблема устойчивого развития: международно-правовой аспект // Современное общество и экологическое образование: ценности, профессиональная ориентация, деятельность. Материалы междунаучно-методич. конф. КазНУ– Алматы: Казак университеті, 2004. – С.200-208

Губайдуллина М.Ш. Многоуровневый подход в процессе интеграции // Интеграционные возможности стран Центральной Азии: опыт Европейского Союза. - Алматы, 2006. – С.24-31

Губайдуллина М.Ш. Интеграционный процесс в Центральной Азии: опыт, уроки, будущее // Россия – Казахстан на пути к интеграции. ЕвроАзия. Т.1.– М.: МГУ, 2007. – С 33-43 (Сайт ИАЦ МГУ (2007): www.ia-centr.ru)

Губайдуллина М.Ш. Казахстан и государства Центральной Азии в межрегиональных отношениях: проблемы и перспективы // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. Материалы междунаучно-практич. конф. Худжанд, 26-28 июня 2007 г. /Под общ. ред. А. Князева. – Бишкек, 2007. – С.109-123

Губайдуллина М.Ш. Проблемы безопасности в Центральной Азии и деятельность ОБСЕ // Сотрудничество Республики Казахстан с ОБСЕ. Учебное пособие /Под общ. ред. Байзаковой К.И. и Крайкемайер А. - Алматы, 2007. – С.94-121

Губайдуллина М.Ш. Центральная Азия перед вызовами безопасности второго десятилетия XXI века // Роль суверенного Казахстана в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии. Материалы междунаучно-практич. конф., КазНУ им. аль-Фараби, 15 апреля 2011. - Алматы, 2011. – С.43– 50

Губайдуллина М.Ш. Влияние экономических и политических угроз на безопасность и социальную стабильность Центральной Азии// Вестник КазНУ. Серия МО и МП. – 2011.- № 1-2 (51/52). – С. 89–92

Губайдуллина М.Ш.

. – С. 167– 181 Интеграционные инициативы Казахстана для Центральной Азии: проблемы и перспективы //Наука: день сегодняшний, завтрашний /Ред. З.А. Мансуров, Р.А. Алшанов. Ассоциация вузов Казахстана. - Алматы, 2012. – С. 239– 253

Губайдуллина М.Ш. Тенденции регионального сближения на Евразийском пространстве: из опыта взаимодействия ЕС и ЦА // Идея о евразийском союзе отвечает духу времени /Ред. Ж.У. Ибрашев. – Алматы, 2012

Губайдуллина М.Ш. Два региона – две интеграции в Евразии: идеи и интеграционный опыт Европы // Идея о Евразийском Союзе и государственный суверенитет. Сб. научных статей /Под ред. Ж.У. Ибрашева, С. Барлыбаевой. Вып.2. –Алматы, 2013. С.81-101

Губайдуллина М.Ш. Перспектива новой Стратегии и нового партнерства в контексте устойчивого развития региона Центральной Азии // Центральная Азия и Европейский Союз. Путь к устойчивому развитию. Мат-лы XII Ежегодной междунауч. практ. конф. КНУ (г. Алматы, - 27 марта 2015 г.) / Под ред. Ю.В. Кнауфт, Р.С. Серик. – Алматы, 2015. — С. 21-31

Gubaidullina M. A Kaszpi régió szerepe az Európai Unió energia-biztonsági politikájában. (The role of the Caspian region in the energy security policy of the EU) // Keleti Kiskönyvtar. – Pécs: Pecs Tudomány Egyetem Természeti Tudományi Kar (PTETTK), 2005. – N 2-3. – P.165-175 (HUNGARY)

Gubaidullina M. Kazakhstan and the International Organizations // Himalayan and Central Asian Studies (Journal of Himalayan Research and Cultural Foundation). - 2006.- Oct.- Decem.-Vol.10.-No.4.- P.91-106

Gubaidullina M. Conceptual Foundations of Kazakhstan's Foreign Policy // India-Kazakhstan Perspectives. Regional and International Interactions. Collective Monograph /Ed. K. Santhanam, K.Baizakova, R.Dwivedi. – New Delhi: The India-Central Asia Foundation. - Almaty, 2007. – - P.195-210

Gubaidullina M. The Political Transformation Experience of Modern Kazakhstan // Central Asian World. Special Issue Dedicated to the Central Asian Studies Conference 2007 / Ed. Timur Dadabaev. Joint Issue of University of Tsukuba. – 2008, March, 03. - No2. (http://www.chiiki.tsukuba.ac.jp/Members/dadabaev/news_letter_e.pdf)

Gubaidullina M. «Zentralasien verbindet Europa und Asien» // Zentralasien-Analysen. –Berlin. - Nr.08. – 29.08.2008. – P.11-16

Gubaidullina M. Political Transformations in Kazakhstan (Part 9) // Democratic Processes in Central Asia. Indo-Kazakh Perspectives. Collective Monograph /Ed. K. Santhanam, K. Baizakova. The India-Central Asia foundation. - New Delhi: Aryan Books International, 2009. – P. 80-95

Gubaidullina M. Integrationsparadigma Europas im Kontext der modernen Annäherung an Zentralasien // EU-Strategie für Zentralasien. Drei Jahre danach / Ed. W. Lapins. – Almaty, 2010. – S.186-198

Gubaidullina M. Central Asia & European Union the confluence of Interests // Silk Route and Eurasia. Peace & Cooperation / Ed. by Aijaz Aijaz Bandey, Riyaz Punjabi. Center of Central Asian Studies / ed. M.Kaw. – Srinagar: University of Kashmir, 2011. – P. 481-492

Gubaidullina M. Transit Potential of Iran and its Importance for Central Asia // Public Administration and Regional Studies. – Galati University Press, 2014. – No. 2 (14). – P.73–93

Gubaidullina M., Janusz-Pawletta B. Transboundary Water Management in Central Asia. Legal framework to Strengthen Interstate Cooperation and Increase Regional Security? // Cahiers d'Asie central (L'Eau en Asie Centrale. Enjeux et défis contemporains). IFEAK: Petra, 2015. – N 25 (December). pp. 195-215

Губайдуллина Мара Шаукатовна

КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы

Профессор кафедры международных отношений и мировой экономики;
директор Центра германских исследований.

Известный ученый, доктор исторических наук, специалист в области международных отношений и политических наук, имеет свыше 200 публикаций, из них более 20 монографий, в т.ч. коллективные, около 30 учебников для средних школ и вузов, статьи, эссе, аналитика.

Обладатель международных грантов: Фонда Сороса, Фонда Ст. Батори, DAAD, NDI, Фонда Фр. Эберта, Фонда Зайделя, Фонда Манфреда Вёрнера, ун-та им. Дж. Неру, Эрасмус+.

Губайдуллина М.Ш. стажировалась в зарубежных университетах и исследовательских центрах в области теории, истории и современных международных отношений и политических наук. *Приглашенный профессор* и исследователь Фрайбургского ун-та им. Альберта-Фридриха (1996-1997), Свободного ун-та (Берлин, 1996), ун-та Бундесвера им. Г. Шмидта (Гамбург, 2008-2009), Европейской Академии (Берлин, 2009), ун-та Цукубы (Япония, 2012), ун-та им. Дж. Неру (Индия, 2011–2012), в 2015-2016 – Бременского ун-та и Института Европейской политики (Берлин).